

Тема: Археологическое прошлое населения и территории Донецкой Народной Республики.

Автор: Довгань Алина, 10 класс, муниципальное общеобразовательное учреждение «Школа № 11 г. Донецка» Калининского района г. Донецка.

Руководитель: Карабак Юлия Ивановна.

Введение.

Человек начал обживать наш край очень давно, еще до появления ледника, о чем свидетельствуют древние стоянки. Ручное рубило найдено вблизи Амвросиевки, было обтесано десятки тысяч лет назад.

Двухкилометровая толща льда, протянувшаяся от Британских островов до Оби, приблизилась к Донецкому кряжу и широкими выступами опустилась по Днепру к Дону. Пышные кипарисы и пальмы уступили место тундре с карликовыми березами и ивами, со мхами и клюквой по болотам. Вымерзли и ушли на юг обитатели субтропиков. Им на смену пришли мамонты, шерстистые носороги, северные олени, пещерные медведи и зубры. Останки этих животных найдены на Северском Донце, вблизи Константиновки, Дружковки, Горловки, Артемовска, Мариуполя и в других районах.

Цель работы: изучение непосредственных останков деятельности первобытного человека в период первых цивилизаций и влияние наличия угледобывающих факторов на процесс дальнейшего заселения и исторического развития региона.

В соответствии с целью работы были определены **следующие задачи:**

1. Изучить характерные особенности, определяющие археологическое прошлое населения и территории Донецкой Народной Республики.
2. Выяснить археологию угленосности Донецкого края и ее влияние на темпы заселения нынешней территории Донецкой Народной Республики в соответствии с динамикой выработки угля.

Практическое значение: материалы данной работы предполагается использовать в процессе дальнейшего совершенствования форм и методов учебно-воспитательной работы по изучению исторического краеведения родного края, его географических, этнографических, экономических, археологических и природных

объектов с конечной целью введения подрастающего поколения в поле родной культуры и духовную атмосферу того места, с которого начинается его судьба.

Археологическое прошлое нынешней территории Донецкой Народной Республики. Племена, древние стоянки, заселение.

Заселение территорий нашей Республики началось еще во время палеолита. Уже в достаточной степени исследованы многочисленные найденные археологические памятники каменного века. Наиболее древний из них был выявлен недалеко от Амвросиевки, его датировали ранним палеолитом (300 – 100 тыс. лет назад). Стоянки раннего палеолита открыты вблизи Александровки и Антоновки, в Марьинском районе (100 – 30 тыс. лет назад). Мастерские по обработке кремния этого же периода обнаружили возле сел Белояровка, Успенки, Новокалиновки Амвросиевского района.

Поселения позднего палеолита (30 - 14 тыс. лет назад) открыты вблизи Северского Донца, возле сел Богородичного, Пришиба, Татьяновки. Широко известна стоянка охотников на зубров, которая размещена недалеко от Амвросиевки. Меньше выделен мезолит (13 – 8 тыс. лет назад). К этому времени относятся поселения, обнаруженные возле сел Дроновка Артемовского района, Диброва, Краснолиманского района, в урочище Кременная Гора недалеко от села Александровка Марьинского района.

На территории бывшей Донецкой области известно 25 неолитных памятников (V–III тыс. до н.э). Поселения этого периода обнаружены вдоль берегов Северского Донца – возле сел Брусино, Дроновки, Ильичевки, Райгородка и др. На территории Донецкого края в то время были многочисленные центры добычи обработки кремния – возле села Широкого Амвросиевского района открыты штольни выработок. Донецкий кремень был также предметом межплеменного обмена. Известно более 30 древних мастерских возле Казенного Торца, Сухого Торца, Кривого Торца, Бахмутки, Осыки, Крынки и др. Предполагают, что они существовали и во время раннего металла (3 - 2 тыс. лет до н.э). На побережье Азовского моря и в районе Амвросиевки найдены кремневый топор (Белосарайская коса), кремневый мотыль и серп (г. Мариуполь). (Приложения 1,2,4,5).

В 1930 году на территории бывшей Донецкой области был открыт памятник европейского значения – могильник неолита (вблизи города Мариуполя), где найдено 122 погребения.

Более как в 80 пунктах, в основном вблизи Северского Донца, Бахмутки и в Приазовье, найдены памятники периода меди-бронзы (3 – 1 тыс. до н.э.). Древние разработки меди вблизи Артемовска, в Клиновом, Калиновском и захоронения мастера-медника в Краматорске свидетельствуют о том, что территория Донбасса была одним из центров добычи и обработки меди.

Приазовские степи с их богатым разнотравьем были особенно богаты для разведения скота. Полученных продуктов животноводства местным племенам хватало не только для себя, но и для обмена на хлеб, изделия из меди и бронзы. Бронзовые топоры, кинжалы, украшения выделывались на месте, о чем свидетельствуют раскопки меднорудных разработок вблизи Артемовска, Краматорска, а также привозились с Кавказа и Средиземноморья. Широкое применение бронзовых орудий труда (2 тыс. до н. э) способствовало повышению продуктивности животноводства и на основе обмена - росту богатства скотоводческих племен и отделению скотоводства от земледелия.

Племена, населявшие нашу территорию, вели оседлый образ жизни. Ведущая роль в хозяйстве перешла к мужчине: он ухаживал за скотом, пахал землю, занимался ремеслом. Домашняя работа женщины утратила свое былое значение. Это безусловно способствовало развитию отношений цивилизации.

Коренные жители нашего края, занимавшие обширные пространства от Азовского моря до верховьев Айдара, были связаны соседскими племенами, жившими в среднем течении Донца и Днепра. Их сближали не только родственные узы, общность языка, но и экономические отношения. Начало первого тысячелетия до н.э. связано с новым этапом в развитии человечества - производства железа. Общедоступное и дешевое, оно быстро вытеснило бронзу и камень, открыло новые возможности для развития пашенного земледелия и ремесла, особенно кузнечного и оружейного. Это, в свою очередь, усилило обмен между племенами, неравномерность в накоплении богатств, содействовало появлению участвовавших войн.

С развитием земледелия и скотоводства, в частности коневодства, на большой территории от Черного моря до степей Средней Азии усилилось разделение племен на земледельцев и кочевников-скотоводцев. Огромные массы людей пришли в движение. Своим степным раздольем, проточной водой, сочными травами кочевников манило Приазовье. Первыми из кочевых племён, известных нам по имени, были киммерийцы. Они пришли сюда в X веке до н.э. из-за Дона, кочевали вблизи Кальмиуса и Северского Донца и оставили на их берегах богатые бронзовые плоды. В III веке до н.э. их потеснили сильные и воинствующие скотоводческие племена скифов, на территории области появляются железные орудия труда. Эти земли в IV веке до н.э. были составной частью скифского государственного объединения (царства Алтея). Скифы оставили в степи многочисленные (известные в 6 пунктах) курганные погребения близ г. Яма, Артёмовска, Мариуполя. Большой интерес вызывает скифская статуя V века до н.э. найденная возле села Ольховщина (теперь входит в территорию г. Шахтерска). Общественным строем скифов была высшая демократия. Однако власть и имущество все больше сосредотачивалось в руках вождей. До II века до н.э. в донецкие степи вторглись сарматские племена, пришедшие из Заволжья. У них еще сохранились остатки матриархата, о чем свидетельствуют материалы из погребений богатой сарматки в кургане у села Новоивановке Амвросиевского района. Сарматы стремились не только расширить пастбища, но и захватить более богатых скифов в рабов, дорогую посуду, ткани. Продвижение вглубь степей облегчалось тем, что здешнее население в значительной степени было кочевым. Многие скифы остались на месте, и, вероятно, смешались с сарматами, близкими по языку. (Приложения 3,6).

После нашествия в IV веке гуннов, которые пришли в Приазовье из жарких степей Азии, в VI веке тут побывали авары, а в конце VI и в VII - болгары. В VII-XX веке донецкие степи заселяются земледельчески-скотоводческими племенами, так называемой, салтовской культуры. Памятниками этой культуры являются остатки укреплений поселений, обнаруженных возле сел Маяки, Сидорово, Богородичного, могильники вблизи села Ильичевки и возле села Райгородка на Северском Донце. Все кочевые племена, стремились продвинуться на север, в лесостепную полосу, но всякий раз их останавливали славянские племена. Ядром объединения восточно-

славянских племён были алты или "росы", "русы", как называли храбрых людей с р. Рось. В конце IX века в донецкие степи вторглись печенеги, поддерживаемые византийцами. В 1036 г. Ярослав Мудрый нанес сокрушительный удар печенегам. Славяне селятся в Подолье и Приазовье.

Приазовские пастбища по-прежнему привлекали скотоводов-кочевников. Печенегов в XI веке вытеснили торки. Память об их пребывании здесь и поныне сохранилась в названии рек - Тор, Кривой Торец, Сухой Торец, в названиях торских озер и населенных пунктов - село Торское.

В середине XI торков выгнали половцы. В г.Ясиноватая найден могильник торка и половца, а возле с.Новоивановки Амвросиевского района найдены и исследованы многочисленные захоронения кочевников.

После успешного похода киевского князя Святослава в 965 г. против хазар и основания Тмутараканского княжества усилилось влияние древнерусского государства на эти земли. Славяне начали селиться в Подоньи и на побережье Азовского моря. Отбивая набеги кочевых племен войска Владимира Мономаха дошли к Азовскому морю. Они заняли половецкие города на Северском Донце, заставив кочевников отойти за Дон и Волгу в степи Северного Кавказа и Южного Урала. В 1111 г. дружина Владимира Мономаха разгромила на Донецком берегу половецкую конницу, а в 1185 по Донецким степям пролег путь в половецкую землю дружин новгород-северского князя Игоря Святославовича. Здесь же произошло воспетое в "Слове о полку Игореве" сражение ратников с половецкими войсками хана Кончака. Летом 1223 г. в знаменитой битве на р. Калке (Кальчик, левый приток Кальмиуса, теперь территория Новоазовска), в Приазовской степи с монголо-татарами из-за несогласованности князей сражение было проиграно. По словам летописца, «сеча злая и мотая» закончилось поражением войск русских князей.

После набегов татар и образования Золотой Орды территория края длительное время оставалась малозаселенной. В начале XVI века, значительная часть ее входила в состав Крымского ханства, которое возникло в результате распада Золотой Орды и зависело от султанской Турции. Во второй половине XVI века этими степными просторами кочевали вассалы крымского хана – ногайские татары, которые пришли с Северного Кавказа.

Агрессивные орды турецко-татарских феодалов, что захватили северное побережье Черного и Азовского моря, представляли для Киевской Руси серьезную угрозу, поэтому во второй половине XVI века, тут сооружаются оборонительные линии для укрепления южных границ страны. В начале 1571 года на юге насчитывалось 73 сторожевых крепостей. В этих крепостях с весны до поздней осени были сторожевые посты, которые несли патрульную службу на расстоянии 10 – 30 верст вдоль Донца от р. Оскола до Тора. Конные пикеты выезжали охранять торские и бахмутские солеварки и обозы, отправившиеся за солью на Москву, Орел, Киев. В 1571 г. земляной вал опоясал Бахмутскую крепость. В 1645 г. залп из 40 пушек слившийся с торжественным звоном колоколов в Москве возвестил о рождении новой базовой крепости.

Возле пограничных крепостей и на юг от них к берегам Азовского моря, то есть на землях, где кочевали орды Крымского хана, начали селиться станами и зимовниками «вольные люди» - казаки. Охраняя рыбные, сенокосные и другие угодья, они противостояли разбойническим нападениям татарских орд в районе Дона и Северского Донца. Один из таких отрядов атамана Михаила Черкашенина в 60-х годах XVI века разгромил татарские улусы на Азовском побережье. Во второй половине XVI века казаки начали постепенно заселять северные земли современной области. В южной части, в Приазовье запорожцы имели рыбные промыслы, для охраны которых поставили при впадении Кальмиуса в Азовское море крепость Домаху. На восток от Кальмиуса, по берегам Грузского Еланчика, Крынки и Миуса, на юго-восточных землях современной территории нашей Республики, донские казаки занимались рыболовством и сенокосом. Казаки сначала устраивали зимовники и сторожили станы, где в последствии и хозяйствовались.

Казаки во время службы занимались земледелием, животноводством, рыбной ловлей и охотой, на богатых и плодородных землях вблизи байрачных лесов и речек селились престарелые и семейные казаки. Как отмечает бытописатель края Феодосий, еще в 1691 г. в урочище Ясиноватая, в богатых и плодородных дачах восточного Запорожья, в зимовниках и хуторах сидело несколько отшельников «общитованных» запорожцев, занимавшихся пчеловодством, скотоводством и рыболовством. Казаки и крестьяне селились также по реке Бахмутке, в урочище Жеваный лес, в балках

Житный Яр и Сухой Яр (в районе нынешней станции Никитовка). Из зимовников и хуторов выросли слободы - Ясиноватая, Макеевка, Амвросиевка, Зуевка, Авдеевка, Харцизск, села – Кутейниково, Ханженково.

Вывод: Донецкий край в древности своими степными просторами и высокими травами служим пристанищем для различных племен, о чем свидетельствуют множественные стоянки, погребения, курганы.

**Археология угленосности Донецкого края и ее влияние на темпы заселения
нынешней территории Донецкой Народной Республики в соответствии с
динамикой выработки угля.**

В карбоновый период произошло заложение угольных пластов, а в пермском окончательно сформировались угольные толщи Донецкого бассейна.

Первые сведения о залежах каменного угля в районе реки Северский Донец, известны с первой половины XVIII века. Первые сведения о залежах каменного угля в районе реки Северский Донец, известны с первой половины XVIII века, когда эти земли завоевала Российская империя. По имени этой реки сосредоточение множества месторождений со временем получило название Донецкий угольный бассейн (или Донбасс). Первооткрывателем каменноугольных залежей Донецкого бассейна считается известный русский рудознатец Г. Капустин, обнаруживший их в 1721 г. в нижнем течении реки Северский Донец. Добывать уголь здесь начали в 1795 г. для обеспечения Луганского литейного завода. Тогда на землях села Верхнего (ныне территория г. Лисичанск) был основан первый в Донбассе каменноугольный рудник. До 1802 г. лисичанские угольные копи были единственными промышленными разработками во всем Донецком бассейне. В 1835 г. на Петропавловской шахте в основном штреке был проложен первый рельсовый путь длиной 76 м, по которому уголь откатывали в деревянных вагонетках. Наивысшего уровня добычи этот рудник достиг в 1840-е годы, когда поставлял уголь Черноморскому пароходству. (Приложение 7).

С развитием капитализма в России в 70-е годы XIX века началась интенсивная промышленная разработка каменного угля в Донбассе, нараставшая быстрыми темпами. В 1880 г. было добыто 1,4 млн. тонн, в 1900 г. — до 11 млн. тонн, а в 1913 г. — около 16,9 млн. тонн. Накануне Первой мировой войны в Донбассе

сосредоточивалось более 70% всей угледобычи Российской империи. В период Первой мировой войны и последовавшей за ней гражданской войны добыча угля значительно сократилась (до 4,6 млн. тонн, 1920 г.). Перед началом Второй мировой войны в Донбассе добывалось 83,7 млн. тонн угля, что составляло более половины угледобычи бывшего Советского Союза.

Темпы заселения территории ДНР в соответствии с динамикой выработки угля.

Новую волну промышленной лихорадки вызвало строительство в 1878 году Донецкой железной дороги, ветви которой охватывали весь Донбасс, и магистрали, связавшей в 1884 году Донецкий бассейн с Кривым Рогом. За три десятилетия после реформы добыча угля в Донбассе возросла в 18 раз и достигла к концу 1890 года 183 миллионов пудов, что составило 84, 6 процента угля, добывавшегося в Российской империи.

Несметные запасы каменного угля и близость железной руды, наличие рабочих рук привлекло сюда не только капиталистов из России и Украины, но и многих дельцов из Бельгии, Франции, Германии, Англии.

Развитие капитализма сопровождалось высокой концентрацией производства и рабочей силы в Донбассе. Если в 1895 году крупные шахты (с числом рабочих на каждой свыше 300 человек) сосредоточивали 35% всех горняков края, добывали 47% угля, то в 1913 году на таких шахтах работало 73% горняков, добывалось 76% всего угля.

Крупными заводскими и рудничными поселками были Горловка, Макеевка, Енакиево, Константиновка, Щербиновка и другие. Эти поселки находились в непосредственном подчинении владельцев шахт, которые не занимались их благоустройством. Рабочие, преобразовывавшие донецкую степь и создававшие огромные материальные ценности, не пользовались благами своего труда. Так, в 1901-1902 годах среднемесячная заработная плата шахтеров крупного Кальмиус-Богодуховского рудника равнялась 23 рублям 17 копейкам. А стоимость жизни одного рабочего, жившего в артели, в среднем составляла в месяц 15 рублей 33 копейки, в том числе питание – 9 рублей 33 копейки, одежда – 3 рубля и мелкие расходы – 3 рубля. Расходы на хлеб составляли треть всего питания. Рабочей семье, состоявшей

из четырех человек (муж, жена и двое детей), на то, чтобы просуществовать в течение месяца, требовался 31 рубль.

С середины XIX века и в последующий период немало крепостных крестьян, мещан становились собственниками образованных ими малых предприятий по переработке местной сельскохозяйственной продукции, мукомолен, маслобоек и др. Доходы, получаемые от добычи угля, также стимулировали многочисленных помещиков и мелких предпринимателей заняться горным промыслом, что и определило в дальнейшем главную составляющую реализации экономического потенциала нынешней территории.

Высокая степень концентрации промышленности и определенная техническая оснащенность предприятий ускорили процесс формирования рабочих кадров – шахтеров, металлургов, машиностроителей и других профессий. Формирование населения нынешнего Донбасса происходило в основном из разорвавшегося крестьянства соседних областей, а также Орловской, Курской, Калужской, Воронежской, Тульской, Тамбовской губерний и Области Войска Донского. Рабочими становились и разорившиеся ремесленники, кустари. Прибывавшие в Донбасс оседали там, где были каменноугольные шахты, металлургические, металлообрабатывающие и другие заводы, железнодорожные станции. Формирование состава жителей нашего края шло главным образом из представителей русского и украинского народов. Это обстоятельство имело важное значение для дальнейшего привнесения и развития этнографических, экономических, цивилизационных и духовных культур на данную территорию. (Приложения 3,7).

Вывод: Археологическое прошлое населения и территории Донецкой Народной Республики напрямую связано с происхождением и отработкой местных запасов угля и дальнейшим развитием на этой основе его экономики.

Заключение.

Изучая археологическое прошлое населения и территорий нынешней Донецкой Народной Республики, мы видим, что в глубокой древности и в процессе дальнейшего развития цивилизации она служила пристанищем для многочисленных различных племен, о чем свидетельствуют найденные и научно исследованные множественные стоянки, погребения, курганы.

Этнография и темпы заселения нынешней территории напрямую зависели от экономического прогресса и цивилизационного развития региона в соответствии с динамикой выработки и переработки в нем угля.

Этапами дальнейшей моей работы по данной теме станут направления изучения истоков формирования и развития промышленной археологии нынешней Донецкой Народной Республики. Осуществить ее я буду стремиться в процессе подготовки к поступлению и надеюсь, в процессе дальнейшего обучения на историческом факультете Донецкого национального университета.

Приложения

Приложение 1.

Рис. 1. Изображения киммерийцев.

Приложение 2.

*Фото 1. Кости зубров из Амвросиевской стоянки
(из экспозиции Амвросиевского районного краеведческого музея).*

Рис. 2. Этнография населения.

Фото 2. Амвросиевское рубило.

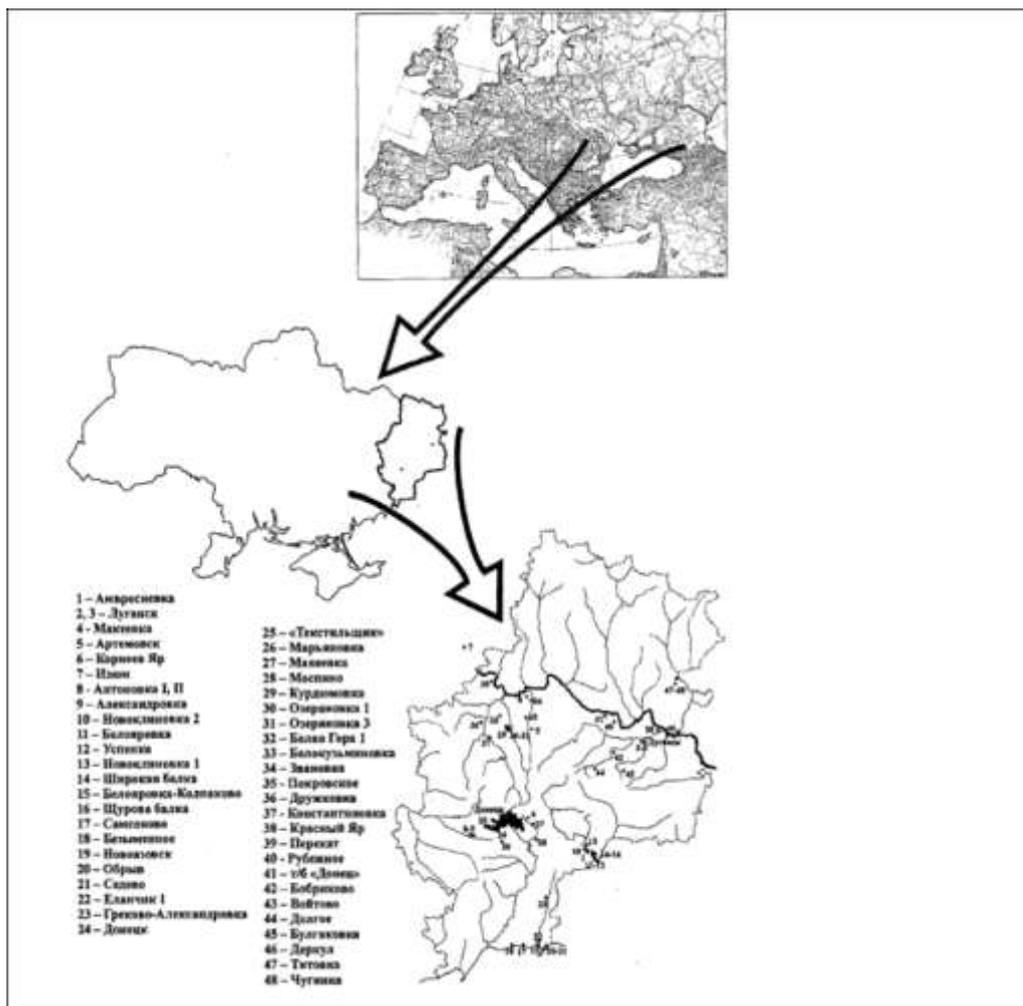

Рис. 3. Карта памятников среднего палеолита Донбасса.

Фото 3. Скифская статуя из села Ольховчик
(Экспозиция Донецкого Республиканского краеведческого музея).

Рис.4. Распространение основных марок углей Донецкого бассейна.